

Ван Линь, задумавшись, сделал шаг с вершины горы. В этот же момент трещина на вершине мгновенно исчезла, а лучи света во всем Семицветном мире снова потускнели и рассеялись, снова ввергнув округу в тьму.

Смотря на крошечную тьму перед собой, Ван Линь распустил божественное сознание. Сойдя с вершины горы, он уже собирался помчаться вперед, но его тело внезапно замерло, он опустил взгляд и тут же посмотрел на долину неподалеку.

"Выйди ко мне!" - раздался спокойный голос Ван Линя, его величие не позволяло послушаться.

Его слова были холодны, как лед. Будто порывом морозного ветра они пронеслись отзвуками по всей горной долине, затем, устремившись в небеса, сотрясли весь Семицветный мир и создали громкий взрыв. В этом мире они звучали слово закон, каждый человек в этот момент услышал их и ощутил, как его разум дрожит.

Юнь Хунцзы сидел, скрестив ноги, в своей пещере Бессмертного внутри долины, когда на вершине горы, где был Ван Линь, образовалась трещина, свет которой мгновенно озарил весь Семицветный мир. В ту же секунду Юнь Хунцзы очнулся от медитации, в его душе ощущалось лишь раскаяние, а глаза быстро наполнились труднообъяснимым страхом.

Он неосознанно предположил, что человек, пропавший сто лет назад, видимо... Снова вернулся...

От его жажды убийства, вспыхнувшей сто лет назад, осталось уже не так много. Колебаясь, он внезапно ощутил ауру, от которой его душа мгновенно провалилась в глубины ужаса. За этой чудовищной аурой тут же слышались холодные, как лед слова. Они будто появились перед ним и, трансформировавшись в острый меч, с грохотом вонзились в его тело и упали на его Изначальный Дух.

Его лицо побледнело, а в ушах будто громыхали взрывы. Внезапно все его тело словно покрыло слабое синее пламя и будто начало его сжигать, вот только это пламя не было обычным, внутри него грохотали раскаты грома, отчего тело Юнь Хунцзы немедленно парализовало.

Что еще больше шокировало его, так то, что в его сердце резко возникло сумасшедшее желание сражаться. Это жгучее желание невозможно было передать словами, но, к счастью, с помощью своего домена он смог запереть намерение Дао внутри собственного тела и отделаться лишь страданием Изначального Духа, горящем в пламени намерения сражаться. Он совсем отчаялся, даже со своей культивацией он мог только мучительно вздохнуть.

Еще больше его пугал услышанный голос, в котором он крайне четко ощущал, что если он сейчас же не выйдет, то всего с одной мыслью этого человека, он сможет мгновенно умереть!

"Ка... Как... Как он может быть... Так силен!!!" - все лицо Юнь Хунцзы охватил ужас. Он ясно ощущал, что различие в силе Ван Линя в этот момент в сравнении с его силой сто лет назад было просто невероятным! Эта разница была будто между небом и землей!

Без колебаний Юнь Хунцзы немедленно выскочил из пещеры и сразу же увидел силуэт Ван Линя в воздухе. В тот же момент все мысли в его голове полностью испарились, а все вокруг полностью стихло, ему сейчас был слышен только один звук - звук его бешено стучащего сердца.

Вокруг была полная тишина, ни единого звука мира. Но Юнь Хунцзы в этот момент ощущал, что если этот человек протянет руку, то он просто не сможет от неё сбежать. Его жизнь и смерть полностью перешли во владение этого человека впереди.

Более того, хотя лоб человека перед ним был пуст, Юнь Хунцзы очень сильно ощущал, что пустое место в межбровье Ван Линя имело еще один глаз, который, уставившись, смотрел прямо на него.

Этот глаз содержал невообразимую силу закона природы, голубое пламя, раскаты грома и чудовищное намерение сражаться, что давило, пытаясь разрушить, на его Изначальный Дух, все это полностью было передано с помощью этого третьего глаза.

Даже в прошлый раз, когда Ван Линь внезапно помешал его телепортации, отчего он перенесся в ту долину и встретился лицом к лицу с туманом Свирепых Зверей, он не был так испуган. Его прошлый страх в сравнении с текущим не стоил даже упоминания. По его мнению аура Ван Линя была сейчас достаточно могущественна, что потрясти весь Семицветный мир. Юнь Хунцзы перед ним был все равно что муравей!

Это чувство в сердце Юнь Хунцзы росло с каждым мгновением, его лицо становилось все бледнее.

Ван Линь холодно глянул на Юнь Хунцзы, поднял правую руку и указал в пустоту. Холодный свет его глаз столкнулся с глазами Юнь Хунцзы.

Вместе с этим странная метка печати появилась над его правой рукой и медленно полетела к Юнь Хунцзы. Эта метка не была быстрой, если бы Юнь Хунцзы хотел её избежать, он бы с легкостью мог уклониться.

Но под взглядом Ван Линя с лба Юнь Хунцзы стекал холодный пот. Он просто не смел двинуться. В этой опасной ситуации он понимал, одно его движение и он будет безжалостно убит.

Он понимал, что этот человек может сделать, и он понимал, что для этого ему будет достаточно одного мгновения! Такого рода ощущение за всю его жизнь, весь его путь культивации, он никогда прежде не чувствовал, это ощущение сильно пугало его!

Беспомощно наблюдая за тем, как метка становится все ближе и ближе, в сердце Юнь Хунцзы велась борьба, но, через несколько мгновений, он решил сдаться и остановил сопротивление. Метка печати свободно упала на его лоб и вошла глубоко внутрь.

В миг, когда печать опустилась, непонятно настоящее или иллюзорное бушующее внутри его тела синее пламя, грохочущий гром и загадочное намерение сражаться в Изначальном Духе внезапно собралось и, полностью слившись с печатью, исчезло.

Юнь Хунцзы про себя расслабился, затем его выражение стало крайне почтительным и он тихо произнес: "Старый слуга приветствует хозяина."

С его культивацией он моментально определил, что эта печать не была печатью убийства, но все же контролировала его жизнь и смерть. Хотя Ван Линь и не сказал прямо, но его действия прямо заявляли о произошедшем.

Любо жизнь раба, любо смерть души!

Ван Линь так и думал, если бы Юнь Хунцзы не согласился, он бы просто его убил.

После успешной печати, Ван Линь отвернулся и спокойно произнес: "Как долго длился мой глубокий сон?"

У Юнь Хунцзы на сердце было горько, но он не выразил и капли недовольства. Лишь на несколько секунд войдя забытё, он снова подумал о различиях Ван Линя сейчас и сто лет назад, эти мысли заставили его неосознанно мрачно вздыхать.

Услышав слова Ван Линя, он поспешил и почтительно ответил: "Глубокий сон мастера длился девяносто девять лет."

Лицо Ван Линя не изменилось, однако, в сердце будто что-то оборвалось. Смотря на темноту впереди, он молчал.

"На самом деле... Это заняло столько времени..."

Юнь Хунцзы не смел тревожить мысли Ван Линя. Взглядом, в котором отражались смешанные чувства, он глянул на Ван Линя. Произошедшее сто лет назад уже давно стало для него иллюзией, он никогда бы не мог подумать, что человек, которого он ни во что не ставил, станет его хозяином.

Спустя мгновение тело Ван Линь в один миг превратилось в радугу и помчалось к небесам, Юнь Хунцзы же, вздыхая про себя, поспешно последовал за ним.

С текущей культивацией Ван Линь был невероятно быстр, спустя некоторое время он прибыл к долине Сыма Мо. Все здесь сохранилось в полной сохранности из-за того, что в прошлом Ван Линь оставил здесь огонь и молнии, содержащие его волю.

Ван Линь взмахнул правой рукой и, войдя внутрь долины, ушел. Юнь Хунцзы почтительно остался снаружи, без инструкций Ван Линя он не смел сделать и пол шага внутрь.

Все в этой горной долине было знакомо Ван Линю. Сто лет прошли для него, что он не успел даже опомниться, в тоже время в его сознании он все еще помнил о серьезной опасности.

"Та Сен должно быть уже вышел!" Взгляд Ван Линя вспыхнул, он направился к первой пещере и, распространив божественное сознание, вздохнул с облегчением.

В первой пещере закрытой множеством ограничений все Изначальные Кристаллы уже превратились в пыль, находившиеся в них души зверей также рассеялись. Комариная Тварь лежала на земле, её покрывал плотный кокон. Сам комар был чрезвычайно слаб, казалось, у него не было сил сопротивляться.

В момент, когда божественное сознание Ван Линя пронеслось мимо, слабая Комариная Тварь открыла глаза, в них отразилась растерянность. Однако, она тут же сменилась, ей на замену пришла радость и комар начал пытаться встать. Сейчас, из-за недостатка Изначальных Кристаллов, трансформация не смогла пройти до конца и у комара не было возможности вырваться.

Увидя все это, в душе Ван Линя появилась боль. Он открыл обитель, вступил внутрь и, схватив правой рукой пустоту, открыл разлом хранения. Все Изначальные Кристаллы, что он получил, немедленно вылетели оттуда и попадали вокруг.

В миг, как показались Изначальные Кристаллы, плотная Изначальная Сила распространилась от них, помчалась к яйцу Комариной Твари и закрутилась вокруг него. Комариная Тварь стала быстро поглощать Изначальную Силу и трансформация продолжилась.

"Иди и позови Чэнь Тяньцзюня, он еще не должен был умереть!" - из пещеры распространилась божественная мысль Ван Линя и попала прямо в сознание Юнь Хунцзы.

Юнь Хунцзы немедленно почтительно поклонился и, превратившись в радугу, помчался вдаль.

Чэнь Тяньцзюнь сидел, скрестив ноги, внутри обители Бессмертных. За эти сто лет в его сознании витало множество разных мыслей. Ему казалось, что надежда покинуть это место уже исчезла. Очень часто он всматривался в непроглядно черное небо и вспоминал свою жизнь до попадания сюда.

"Учитель, старшие и младшие братья сейчас, наверное, находятся на поле боя региона планет девятого уровня и убивают Свирепых Зверей... Я тоже должен был быть там... Я не должен был быть здесь..."

За эти сто лет в этом мире не было и лучика света. И все это время он молча и одинокого сидел тут. Он уже потерял всякую надежду, как вдруг, пришедший в сознание Ван Линь внезапно осветил абсолютную мглу неба. Эта вспышка заставила потерявшего надежду Чэнь Тяньцзюня немедленно задрожать.

Он очень хотел уйти отсюда, он желал этого всем сердцем, это состояние его души быстро загорелось огнем внутри него. Он тут же встал, вышел из горной обители, посмотрел вдаль и в ту же секунду его сознание вздрогнуло.

"Он... Он вернулся!!!"

Пока он взволнованно ждал, издалека показалась радуга. Как только Чэнь Тяньцзюнь увидел в этой радуге Юнь Хунцзы, его сердце бешено забилося, он отступил несколько шагов назад, а его взгляд стал мрачным и осторожным.

Юнь Хунцзы завис в воздухе, холодно посмотрел на Чэнь Тяньцзюня и медленно сказал: "Собрат культиватор Чэнь, хозяин зовет, иди за этим стариком."

"Хозяин?" - Чэнь Тяньцзюнь был потрясен, недолго помолчав, он пришел к некоторым догадкам, глубоко вздохнул и без лишних слов вместе с Юнь Хунцзы полетел вдаль.

Спустя некоторое время Чэнь Тяньцзюнь прибыл к долине Сыма Мо, здесь он ясно ощутил ауру Ван Линя и в его глазах отразилась сильнейшая радость.

"Собрат Чэнь, быстрее входи." - слышался голос Ван Линя в долине. Чэнь Тяньцзюнь поспешно кивнул и восхищенно вошел внутрь. Через мгновение около входа в одну из пещер он увидел силуэт Ван Линя.

"Старший брат Люй..." - увидев Ван Линя, Чэнь Тяньцзюнь начал говорить, его голос дрожал. Сто лет ожидания, наконец, сегодня подошли к своему концу, даже ему было крайне трудно контролировать свой разум.

"Изначальных Кристаллов достаточно?" - слегка кивнув, спросил Ван Линь.

"Достаточно, их хватит!" Чэнь Тяньцзюнь поднял руку и, разорвав пространство, открыл

разлом хранения. Оттуда немедленно вылетела сумка, которую Чэнь Тяньцзюнь почтительно передал Ван Линю.

После получения сумки, Ван Линь прошелся по ней божественным сознанием, затем оставил после себя несколько слов и вошел в обитель Бессмертных.

"Я заберу тебя с собой!"

Эти слова, которые Чэнь Тяньцзюнь ждал уже сто лет, звучали для него словно благословление. В этот момент он глубоко вздохнул, а его разум напрягся. Он посмотрел в непроглядно черное небо, но в этот момент в пустоте неба он будто увидел луч света.

"Наконец-то я выйду отсюда!"

<http://tl.rulate.ru/book/22/269834>